

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Часть первая. Записка (Г.М.) по проблеме культа личности И.В. Сталина и о программе КПСС	
Культ личности И. В. Сталина и XXII съезд КПСС	13
Культ личности и марксистско-ленинское учение о пролетарской партии	95
Мирное сосуществование и мирное экономическое соревнование государств с противоположным общественным строем и война .	206
Неизбежны ли войны, пока существует империализм?	208
Программа КПСС и марксистско-ленинское учение о социалистической революции	244
Сельское хозяйство	306
Часть вторая. Выступления и статьи	
«Страна с каждым годом идет вперед...»	349
Сталинская конституция	359
Враги Сталина — враги СССР	373
«Граждане и гражданки Советского Союза!»	426
«Быть верными последователями Сталина...»	427

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вячеслав Михайлович Молотов (Скрябин) долгие годы работал вместе со Сталиным, занимая самые высокие посты в советском государстве.

Родился Вячеслав Скрябин 25 февраля (9 марта) 1890 года в слободе Кукарка Вятской губернии, ныне город Советск Кировской области, в семье приказчика.

Член большевистской партии с 1906 года — он вступил в нее еще во время обучения в Казанском реальном училище. В 1909 году Вячеслав Скрябин был арестован за революционную деятельность и отправлен в ссылку в Вологду. В 1911 году освобожден, после чего на партийной работе в Петербурге и Москве. В 1911—1912 годах учился в Петербургском политехническом институте, но не окончил его.

В 1912—1913 годах был секретарем редакции газеты «Правда», активно участвовал в ее создании. В 1915 году арестован вторично и сослан в Иркутскую губернию, и с того же года стал использовать партийный псевдоним «Молотов». В 1916 году бежал из иркутской ссылки. С 1916 года — член Русского бюро Центрального Комитета РСДРП(б).

В 1917 году Молотов являлся членом исполкома Петроградского Совета и Петроградского комитета РСДРП(б). В октябре 1917 года (в 27 лет) — был избран членом Петроградского военно-революционного комитета. В 1918 году — председатель Совета народного хозяйства Северной области. С 1919 года — уполномоченный ЦК РКП(б) и ВЦИК в Поволжье, председатель нижегородского губернского Исполнительного Комитета. С сентября 1920 года — секретарь Донецкого губернского комитета РКП(б). С 1920 года кандидат в члены, с 1921 года — член ЦК. В ноябре 1920 года — марте 1921 года — секретарь ЦК КП(б) Украины.

С 16 марта 1921 года по 21 декабря 1930 года — секретарь ЦК и член Организационного бюро ЦК. В 1921 году был генеральным секретарем, но в 1922 году этот пост перешел к И.В. Сталину. С 16 марта 1921 года — кандидат в члены, а с 1 января 1926 года — член Политбюро ВКП(б).

* * *

После смерти В.И.Ленина Вячеслав Молотов стал одним из наиболее верных сторонников И.В. Сталина в борьбе против Л.Д. Троцкого, позже — Зиновьева, Каменева и других оппозиционеров, а в 1928—1929 годах — против «правого уклона» в партии. В ноябре 1928 года — апреле 1929 года Молотов возглавлял Московскую партийную организацию, где сменил одного из лидеров «правого уклона» Н.А. Угарова.

В 1930—1941 годах Вячеслав Михайлович Молотов — Председатель Совета Народных Комиссаров СССР, одновременно с мая 1939 года — народный комиссар иностранных дел СССР.

В 1941—1957 годах В.М. Молотов — заместитель, первый заместитель Председателя СНК (затем Совета Министров) СССР, одновременно (1941—1949 годы) — народный комиссар (затем министр) иностранных дел СССР.

После начала Великой Отечественной войны по поручению Правительства СССР В.М. Молотов выступил по радио с сообщением о вероломном нападении гитлеровской Германии на Советский Союз. 22 июня 1941 года в 12 часов дня слова Молотова прозвучали по всей стране: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Во время Великой Отечественной войны в 1941—1945 годах В.М. Молотов — заместитель председателя Государственного Комитета Обороны, входил в состав Ставки Верховного Главнокомандующего. В его обязанности входили, прежде всего, переговоры со странами антигитлеровской коалиции, для чего он совершал перелеты в Великобританию и США для заключения военных договоров.

В военные годы Молотов отвечал за производство танков, и танковая промышленность сделала огромные успехи. «За особые заслуги в области усиления производства танков в трудных условиях военного времени» указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 сентября 1943 года Молотову Вячеславу Михайловичу присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

* * *

После смерти 5 марта 1953 года И.В. Сталина, Молотов В.М. поддержал Хрущева Н.С. против Л.П. Берия, согласившись на его

арест. Далее он пытался сопротивляться росту влияния Хрущева в партии, но потерпел поражение. 1 мая 1956 года, под предлогом неправильной политики по Югославии, В.М. Молотов был освобожден от должности министра иностранных дел СССР.

Объединившись с Кагановичем и Маленковым, он начал предпринимать активные попытки к смещению Хрущева. На заседании Президиума ЦК Молотов, Каганович и Маленков вместе выступили против Хрущева и получили поддержку большинства членов высшего партийного органа. К ним присоединились К.Е. Ворошилов, Н.А. Булганин, М.Г. Первухин, М.З. Сабуров, Д.Т. Шепилов. Но сторонникам Хрущева удалось быстро собрать Пленум ЦК, на котором так называемая «антипартийная группа» потерпела поражение.

29 июня 1957 года «за принадлежность к антипартийной группе» В.М. Молотов снят с постов первого заместителя Председателя Совета Министров СССР и министра государственного контроля СССР, исключен из состава Президиума ЦК и из ЦК КПСС.

В 1957 году В.М. Молотов назначен на пост посла СССР в Монгольскую Народную Республику. С 1960 года он постоянный представитель СССР в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) в столице Австрии — Вене.

Будучи твердо уверенным в своей правоте, В.М. Молотов выступил против новой редакции Программы КПСС, которая должна была обсуждаться на XXII съезде КПСС (1961 год). Он считал авантюрой, в частности, включенный в программу лозунг, что к 1980 году в СССР будет построен коммунизм. В связи с этим в 1962 году Молотов был отправлен на пенсию.

В феврале 1962 года В.М. Молотов был исключен из рядов КПСС решением бюро Свердловского районного комитета КПСС города Москвы за «антипартийную фракционную деятельность и активное участие в массовых репрессиях».

В июле 1984 года, после многочисленных личных обращений в ЦК КПСС, В.М. Молотов был восстановлен в КПСС. До самой смерти Молотов был сторонником всех действий И.В. Сталина, считая их единственно правильными.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗАПИСКА (Г.М.) ПО ПРОБЛЕМЕ КУЛЬТА ЛИЧНОСТИ И.В. СТАЛИНА И О ПРОГРАММЕ КПСС

(Письмо В. М. Молотова в ЦК КПСС (1965 г.)

Это письмо — результат многолетнего труда, итог тяжелых раздумий и сомнений.

Прежде, чем написать его, я постарался по мере своих сил и возможностей внимательно изучить и проанализировать весь доступный мне материал по тому или иному вопросу.

Материал — обширен. И для меня при работе над письмом наибольшую трудность представлял именно процесс отбора того наиболее важного и ценного, конечно, с моей точки зрения, что можно найти в этом материале по заинтересовавшим меня вопросам.

Все письмо посвящено, собственно говоря, одной проблеме, одному вопросу — проблеме так называемого культа личности И.В. Сталина, вопросу о том, для чего понадобилось спустя несколько лет после смерти Сталина ворошить прошлое и для чего и почему это было сделано в столь резкой и неприглядной форме.

Само собой разумеется, что ответ на этот вопрос потребовал ответа и на другой — так ли виноват во всем том, что ему приписано, лично И. В. Сталин и его ближайшие соратники?

Само собой разумеется, что в своем письме я не имею права ссылаться в обоснование того или иного своего утверждения на какие-либо документальные источники закрытого типа.

Я поставил перед собой задачу дать возможность тем, кто будет читать это письмо, проверить каждую мою ссылку на тот или иной документ непосредственно по этому документу.

Все цитаты В. И. Ленина, приведенные мною в письме, сверены по различным изданиям его сочинений, исключая последнее, пятое издание, и приводятся по 4-му изданию. В тех случаях, когда я располагал соответствующими материалами, все высказывания В. И. Ленина проверялись по первым изданиям его отдельных работ и выступлений. Все выступления В. И. Ленина

и других лиц, упоминаемых в данном письме, сделанные ими на съездах партии, на Пленумах ЦК, цитируются непосредственно по стенограммам этих съездов или Пленумов.

Цитат в этом письме — более чем достаточно.

Но это — не талмудизм, не начетничество. Я делаю это сознательно и преднамеренно. Я делаю это для того, чтобы показать, что то или иное высказывание В. И. Ленина, та или иная его мысль по тому или иному вопросу — не была случайной, не была им впоследствии забыта или отброшена.

С этой же целью я решил пользоваться в письме только теми работами В. И. Ленина, которые были написаны им в последний период его жизни, в 1918 — 1924 годы.

Кстати говоря, заранее отмечу, что те очень немногочисленные цитаты В. И. Ленина, которыми пользуются авторы нынешних трудов по истории КПСС, взяты ими из работы В. И. Ленина «Детская болезнь левизны в коммунизме», написанной Лениным в тот период, который он сам характеризовал следующим образом:

«Должен покаяться в одной ошибке, которую мне довелось сделать на III съезде Коминтерна тоже из-за чрезмерной осторожности. На этом съезде я стоял на крайнем правом фланге» (т. 33, стр. 181).

В моем письме много цитат. Но все они, за исключением одной единственной (К. Ворошилова) — взяты из выступлений и работ только тех деятелей нашей партии и государства, которые XXII съездом КПСС не были отнесены к числу лиц, ответственных за отрицательные последствия т.н. культа личности И. В. Сталина.

Не могу не сказать, что сам факт написания этого письма — с моей точки зрения — одно из конкретных проявлений отрицательных последствий т.н. борьбы партии с т.н. культом личности Сталина, результат того, что существовавшая во мне, как и в подавляющей части нашей молодежи и людей среднего поколения, до т.н. борьбы с культом личности Сталина, непоколебимая вера в правоту партии, в авторитет ее руководителей — поколеблена, и поколеблена самым решительным и самым разрушительным способом.

И именно это обстоятельство и вынуждает меня написать это письмо.

Молотов Вячеслав Михайлович (1890 — 1986) — российский революционер, советский политический, государственный и партийный деятель. Председатель Совета народных комиссаров СССР в 1930—1941 годах, народный комиссар, министр иностранных дел СССР в 1939—1949, 1953—1956 годах. Один из высших руководителей ВКП(б) и КПСС с 1921 по 1957 г.

Именно оно не позволяет мне молчать. Молчать тогда, когда, по моему, быть может, ошибочному, но тем не менее глубочайшему внутреннему убеждению, основанному на тщательном и всестороннем изучении материалов и документов по истории КПСС, — это обстоятельство вполне сознательно вызвано в массах и является одним из главнейших источников того явно ревизионистского, явно оппортунистического поворота в теории и практике марксизма-ленинизма, который внесли в них Хрущев и его сторонники при помощи и поддержке некоторых деятелей западноевропейского коммунистического и рабочего движения.

Молчать нельзя.

Нельзя молчать, когда дело идет к тому, чтобы опорочить саму ИДЕЮ пролетарской диктатуры, саму ИДЕЮ социалистической революции.

Нельзя молчать, когда в массы, по словам В. И. Ленина, настойчиво внедряется мысль о том, что «понятие диктатуры пролетариата и понятие демократия исключают друг друга. Не понимая теории борьбы классов... буржуа понимает под диктатурой отмену всех свобод и гарантий демократии, всякое злоупотребление властью со стороны диктатора» (т. 31, стр. 318).

Нельзя молчать, когда, вопреки неоднократным и категорическим указаниям В. И. Ленина, настойчиво пытаются «примирить два враждебные класса и две враждебные политики посредством такого словечка (мир «вообще»), которое «объединяет» самые различные вещи» (т. 21, стр. 263).

Нельзя молчать, когда под видом защиты марксизма-ленинизма от догматизма и сектантства, под видом марксистской диалектики, пересматриваются и приспособляются под легальное, социал-демократическое существование все основные философские и стратегические основы марксизма-ленинизма.

Нельзя молчать, когда предаются забвению слова В. И. Ленина о том, что

«именно потому, что марксизм не мертвая догма.., он не может не отразить на себе... смены общественной жизни. Отражением смены явился глубокий распад, разброд, всякого рода шатания, одним словом — серьезнейший внутренний кризис марксизма. Решительный отпор этому распаду, решительная и упорная борьба за основы марксизма встает опять на очередь дня... «Переоценка всех ценностей» в различных областях общественной жизни повела к ревизии наиболее абстрактных и общих философских основ марксизма» (т. 17, стр. 23 — 24).

Нельзя молчать, когда предаются забвению слова В. И. Ленина о том, что «только преодолевая величайшие кризисы с революционным энтузиазмом, с революционной энергией, с революционной готовностью на самые тяжелые жертвы, пролетариат может победить эксплуататоров и окончательно избавить человечество от войн... Иного выхода нет, ибо реформистское отношение к капитализму породило вчера (и неизбежно породит завтра) империалистическую бойню людей и всякие кризисы без конца» (т. 30, стр. 317).

Именно потому, что «реформистское отношение к капитализму... неизбежно породит завтра империалистическую бойню людей», -нельзя, преступно молчать, когда нас пытаются уверить в том, что войну можно предотвратить соглашением с пра-

вительствами империалистических государств, неким договором о политике т.н. «мирного сосуществования».

Нельзя молчать, когда, в таких условиях, кричат о единстве всех «левых» сил, игнорируя слова В. И. Ленина о том, что

«умные оппортунисты больше всего озабочены сохранением прежнего «единства» старых партий... Они полагают, что для буржуазии было бы очень опасно, если бы социал-демократия пошла бы еще дальше вправо: «Характер рабочей партии с социалистическими идеалами она должна сохранить. Ибо в тот день, когда она откажется от этого, возникнет новая партия, которая воспримет программу, от которой прежняя партия отрекалась, и придаст ей еще более радикальную формулировку» (т. 22, стр. 102) (здесь и далее в цитатах имеются мелкие неточности. — Ред.).

Молчать нельзя.

Культ личности И. В. Сталина и XXII съезд КПСС

(1961 г.)

Первым вопросом, который встал передо мной при изучении проблемы т.н. культа личности Сталина, был вопрос о том, как и почему в 1956 году, т.е. спустя три года после смерти И. В. Сталина, возникла необходимость в самой постановке этой проблемы. Была ли в этом необходимость, а если и была, то какими объективными причинами она диктовалась?

Выступая на XX съезде КПСС, Н. С. Хрущев, говоря об успехах партии за истекший после смерти Сталина период, указывал, что

«первостепенное значение имело восстановление и всемерное укрепление ленинского принципа коллективности руководства. Центральный Комитет КПСС старался показать пример в этом отношении. Для всех очевидно, насколько поднялась за последние годы роль Центрального Комитета как коллективного руководителя нашей партии. Президиум ЦК стал регулярно действующим коллективным органом, в поле зрения которого находятся все наиболее важные вопросы жизни партии и страны.

Борясь за всемерное развитие творческой активности коммунистов и всех трудящихся, Центральный комитет принял меры к широкому разъяснению марксистско-ленинского пони-

мания роли личности в истории. ЦК решительно выступил против чуждого духу марксизма-ленинизма культа личности, который превращает того или иного деятеля в героя-чудотворца и одновременно умаляет роль партии и народных масс, ведет к снижению их творческой активности. Распространение культа личности принижало коллективность руководства в партии и приводило иногда к серьезным упущениям в нашей работе» (стр. 101 — 102).

Никита Сергеевич Хрущев выступает на XX съезде

В этом же духе говорили и все выступавшие на XX съезде КПСС. Первый секретарь ЦК КП Казахстана Брежнев:

«Среди больших мероприятий, проведенных за последнее время, особое значение имеет тот факт, что Центральный Комитет укрепил государственную социалистическую законность, которая была, как известно, ослаблена, а в некоторых звеньях подорвана врагами партии и государства» (стр. 214).

Секретарь ЦК КПСС Суслов:

«Укреплению единства партии и повышению ее активности, инициативы, боеспособности в большой степени способствовало восстановление часто нарушавшихся до XX съезда партии выработанных Лениным норм партийной жизни и принципов партийного руководства.

Чуждые марксизму-ленинизму теория и практика культа личности, получившие распространение до XX съезда партии, наносили значительный ущерб партийной работе, как организационной, так и идеологической. Они умаляли роль народных масс и роль партии, принижали коллективное руководство, подрывали внутрипартийную демократию, подавляли активность членов партии, их инициативу и самостоятельность, приводили к бесконтрольности, безответственности и даже произволу в работе отдельных лиц, мешали развёртыванию критики и самокритики и порождали односторонние, а подчас и ошибочные решения вопросов...

Не поддежит сомнению, что распространению догматизма и начётничества сильно способствовал культ личности. Поклонники культа личности приписывали развитие марксистской теории только отдельным личностям и целиком полагались на них. Все же остальные смертные должны якобы лишь усваивать и популяризировать то, что создают эти отдельные личности. Таким образом, игнорировалась роль коллективной мысли нашей партии и роль братских партий в развитии революционной теории, роль коллективного опыта масс» (стр. 284).

А. И. Микоян:

«Принцип коллективности руководства является элементарным для пролетарской партии, для партии ленинского типа, однако приходится подчеркивать эту старую истину потому, что в течение примерно 20 лет у нее фактически не было коллективного руководства, процветал культ личности, осужденный еще Марксом, а затем и Лениным, и это, конечно, не могло не оказать крайне отрицательного влияния на положение в партии и на ее деятельность» (стр. 302).

Г. М. Маленков:

«...Нет сомнения в том, что во всей партии с огромным удовлетворением восприняты те важные, принятые ЦК за отчетный период меры, которые были направлены на решительное устранение серьезных ненормальностей в партийной жизни и методах партийного руководства, на обеспечение точного выполнения выработанных Лениным принципов партийного руководства. Всем понятно, какое принципиальное и жизненно важное значение имеет проведенный Центральным Комитетом твердый курс против культа личности, чуждого духу марксизма-ленинизма. В отчетном докладе справедливо подчеркнуто, что культ личности является извращением марксистско-ленинского учения. Это извращение неизбежно ведет к принижению

роли партии и ее руководящего центра, к подавлению творческой активности партийных масс. Нет нужды доказывать, что ослабление, а тем более ликвидация методов коллективного руководства, извращение марксистского понимания роли личности, культ личности — все это приводило к безапелляционности единоличных решений, произволу и в известный период наносило большой ущерб делу руководства партией и страной.

...Заслугой Центрального Комитета является то, что он, руководствуясь ленинскими принципами, на пользу нашего общего дела вскрывает ошибки, кем бы они сделаны ни были, решительно, не взирая на лица, справедливо поправляет всякого, кто допускает эти ошибки» (стр. 413 — 414).

В. М. Молотов:

«Как наши серьезные успехи в делах внутренней жизни страны, так и важные успехи в области внешней политики связаны с тем, что после XIX съезда Центральный Комитет осуществлял ленинский принцип коллективности руководства.

Поддержанный всей партией, Центральный Комитет твердо выступил против чуждого марксизму-ленинизму культа личности, сыгравшего в определенный период такую отрицательную роль. Можно выразить уверенность, что настоящий съезд полностью одобрит эту принципиальную установку» (стр. 467).

Л. М. Каганович:

«После XIX съезда партии Центральный Комитет смело (я имею в виду смелость принципиальную, идейную, теоретическую) поставил вопрос о борьбе против культа личности. Это не легкий вопрос. Культ личности — вредный культ, он принижает массы, партию и ее руководящие кадры.

Разоблачение культа личности, правильное марксистско-ленинское понимание роли народных масс, роли партии и ее руководящих кадров, роли вождей имеет исключительно большое значение для укрепления единства партии. Борьба с культом личности оказалась важнейшим фактором формирования и сплочения коллективного руководства нашей партии» (стр. 532).

К. Е. Ворошилов:

«В отчетный период Центральный Комитет в своей деятельности твердо и последовательно проводил ленинский принцип коллективности руководства.

Мы должны и впредь укреплять этот ленинский принцип коллективности в работе, ибо только при этих условиях мы можем предостеречь себя от возможных ошибок...» (стр. 533).

XX съезд КПСС проходил в период с 14 по 25 февраля 1956 года. Вышеприведенные цитаты — это буквально все, что было сказано во всеуслышание делегатами XX съезда по поводу культа личности Сталина. Правда, на съезде было проведено специальное заседание, посвященное рассмотрению вопроса об отрицательных последствиях этого культа, но, как известно, оно было закрытым.

Материалы XX съезда КПСС позволяют сделать вывод о том, что борьба с т.н. культом личности Сталина диктовалась, на первый взгляд, необходимостью восстановления и укрепления принципов и методов коллективности руководства партией и страной, необходимостью всемерного развития творческой активности и самостоятельности членов партии, восстановлением и укреплением социалистической законности, которая была «ослаблена, а в некоторых звеньях подорвана врагами партии и государства» (см. выше выступление Л. Брежнева).

Делегаты XX съезда указывали на грубые нарушения социалистической законности, имевшие место в период т.н. культа личности Сталина.

Но никто из делегатов съезда не связывал эти нарушения непосредственно с именем Сталина или кого-нибудь из его соратников по Политбюро или Президиуму ЦК, не говоря, конечно, о Берия.

Это обстоятельство, и немаловажное для хода дальнейшего рассмотрения проблемы т.н. культа личности Сталина, очень легко доказать, обратившись к стенограмме XX съезда КПСС.

Вот что говорили по поводу нарушений социалистической законности делегаты съезда.

Н. Хрущев:

«Большое внимание Центральный Комитет партии уделял и уделяет укреплению социалистической законности. Опыт показывает, что малейшее ослабление социалистической законности враги Советского государства пытаются использовать для своей подлой, подрывной работы. Так действовала разоблаченная партией банда Берия, которая пыталась вывести органы госбезопасности из-под контроля партии и Советской власти, поставить их над партией и правительством, создать в этих органах обстановку произвола, беззакония. Во враждебных целях эта шайка фабриковала лживые обвинительные материалы на честных руководящих работников и на рядовых советских граждан.

Фрол Романович Козлов (1908 — 1965) — советский партийный и государственный деятель. Член Президиума ЦК КПСС (1957—1964) (кандидат в члены Президиума ЦК КПСС (1957), первый заместитель Председателя Совета Министров СССР (1958—1960), секретарь ЦК КПСС (1960—1964). Член ЦК КПСС (1952—1965). Член Президиума Верховного Совета СССР (1954—1958, 1962—1965)

Центральный Комитет проверил т.н. «ленинградское дело» и установил, что оно было сфабриковано Берия и его подручными для того, чтобы ослабить ленинградскую партийную организацию, опорочить ее кадры. Установив несостоятельность «ленинградского дела», Центральный Комитет проверил и ряд других сомнительных дел. Центральный Комитет принял меры к тому, чтобы восстановить справедливость. По предложению Центрального Комитета невинно осужденные люди были реабилитированы.

Из всего этого Центральный Комитет сделал серьезные выводы. Установлен надлежащий контроль партии и правительства за работой органов госбезопасности. Проведена значительная работа по укреплению проверенными кадрами органов госбезопасности, суда и прокуратуры» (стр. 94).

Ф. Р. Козлов:

«Ленинградская партийная организация выражает Центральному Комитету глубокую благодарность за разоблачение матерого врага народа Берия и его сообщников. Эти враги с целью ослабления ленинградской партийной организации и опорочивания ее кадров сфабриковали т.н. «ленинградское дело», нанесли вред нашей партии. Разоблачив преступную банду Берия, Центральный Комитет восстановил справедливость» (стр. 155 — 156).

В. П. Мжаванадзе, первый секретарь ЦК КП Грузии:

«Презренная банда Берия пыталась нарушить единство и дружбу народов нашей великой Родины. Она пыталась нарушить наши братские интернациональные связи со странами народной демократии; она пыталась путем террора и беззакония, запугивания посеять недоверие между народами. Она помышляла и о большем, но, к счастью, это ей не удалось осуществить.

Товарищи! Трудно, да и невозможно рассказать, сколько горя и несчастья причинила грузинскому народу презренная банда Берия. Десятки, сотни честных и глубоко преданных партии и народу советских и партийных работников, деятелей культуры, науки и искусства стали жертвой коварных интриг этой презренной банды...

Центральный Комитет своевременно и решительно пресек преступную деятельность заговорщиков и оказал нам большую помощь в ликвидации последствий вражеской деятельности этой презренной банды» (стр. 297).

Г. М. Маленков:

«Известно, что империалисты делали большую ставку на злейшего врага нашей партии и народа Берия. Разоблачение Берия, этого матерого агента империализма, и его сообщников явилось большой победой партии и ее коллективного руководства» (стр. 414).